

В свою очередь, основными задачами, стоящими перед стадией возбуждения уголовного дела, являются принятие и регистрация сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении, установление законного повода и оснований для возбуждения уголовного дела, установление оснований для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесение итогового процессуального акта о начале уголовного судопроизводства.

Значение стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе определяется по нескольким составляющим: защите прав и законных интересов лиц и организаций, пострадавших от преступления, в том числе обеспечению права на предоставление государственной защиты и осуществление мер безопасности с момента подачи заявления; обеспечению законности и обоснованности вынесения уполномоченным лицом или органом расследования постановления о возбуждении уголовного дела, являющегося правовой предпосылкой для начала предварительного расследования и уголовного преследования, а значит, для производства следственных действий, применения мер принуждения, предъявления обвинения.

Основным процессуальным значением стадии возбуждения уголовного дела, по мнению М.С. Строговича, является то, что «возбуждение уголовного дела – правовое основание для всех дальнейших процессуальных действий при расследовании и разрешении уголовного дела».

Следует отметить, что стадия возбуждения уголовного дела имеет также социальное и уголовно-правовое значение.

Социальное значение данной стадии заключается в том, что от правильного разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела зависят эффективность и целесообразность дальнейшей деятельности правоохранительных органов, качество системы процессуальных гарантий, а также степень удовлетворенности населения функционированием системы органов уголовной юстиции.

Уголовно-правовое значение стадии возбуждения уголовного дела состоит в том, что само решение о возбуждении уголовного дела зависит прежде всего от результатов общей уголовно-правовой оценки юридически значимых обстоятельств и оценки деяния как преступления.

С учетом вышеизложенного необходимо отметить, что стадия возбуждения уголовного дела в современных условиях утратила свое истинное значение. Несмотря на то что нынешние законодательные реалии таковы, что именно стадия возбуждения уголовного дела запускает весь механизм уголовного процесса, приводит его в движение и создает правовую основу для выполнения процессуальных действий на последующих стадиях, все равно большинство ученых-процессуалистов однозначно высказывают мнения о том, что в российском уголовно-процессуальном законодательстве нет необходимости в наличии стадии возбуждения уголовного дела. Данную позицию специалисты обосновывают тем, что существование данного института является одной из основных причин низкой эффективности деятельности всех правоохранительных органов по борьбе с преступностью, а также по защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Реалии современной правоприменительной практики убеждают научное сообщество в том, что начальная стадия российского уголовного процесса лишь искусственно сдерживает расследование обстоятельств преступления и представляет собой устаревшую норму в теории уголовного процесса, противоречащую потребностям практики и мешающую совершенствованию процессуальной деятельности в целом.

Изложенное позволяет констатировать необходимость внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство относительно стадии возбуждения уголовного дела. Предложения по изменению законодательства неоднократно озвучивались учеными и практическими работниками. Однако далее дело остается только за российским законодателем.

УДК 343.1

Г.А. Павловец

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Провозглашение Республики Беларусь в Конституции как демократического и правового государства обусловило необходимость приведения национального законодательства в соответствие с принципами и стандартами ООН, с универсальными международными правовыми актами, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних: Пекинскими правилами, Эр-Риядскими руководящими принципами, Конвенцией о правах ребенка, Правилами ООН, касающимися защиты несовершеннолетних, лишенных свободы. Соответствующие положения указанных международно-правовых документов призваны содействовать быстрому, без неоправданных задержек ведению предварительного расследования дел о преступлениях несовершеннолетних, всестороннему исследованию обстоятельств содеянного, сбору максимально возможного характеризующего материала о лице, совершившем уголовно наказуемое деяние в возрасте до 18 лет, с целью вынесения справедливого, обоснованного и мотивированного решения по уголовному делу.

Различные вопросы, связанные с производством по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, были предметом исследования значительного числа ученых и нашли отражение в трудах К.А. Авалиани, А.С. Автономова, О.Ю. Андрияновой, В.К. Вуколова, О.Х. Галимова, Н.И. Гуковской, А.П. Гуськовой, И.А. Даниленко, Н.В. Жогина, А.Л. Каневского, А.С. Ландо, П.А. Лупинской, С.А. Луговцовой, П.И. Люблинского, Е.В. Марковичевой, С.В. Матвеева, Э.Б. Мельниковой, В.А. Панкратова, С.Ю. Тетюева, Н.В. Угольниковой, Р.С. Хисматуллина и др.

Указанными авторами были затронуты вопросы как досудебного, так и судебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, рассмотрены различные частные вопросы, такие как освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела в связи применением принудительных мер воспитательного воздействия, получение информации от несовершеннолетних и др., а также вопросы, касающиеся ювенальной юстиции.

Гл. 45 УПК Республики Беларусь определяет особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и устанавливает дополнительные процессуальные гарантии несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым) в целях компенсации их возрастной незащищенности. Данный подход законодателя, закрепляющий особый порядок производства по рассматриваемой категории уголовных дел, не подвергается критике со стороны ученых и практиков. В то же время правовая регламентация досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в действующем УПК Республики Беларусь ставит ряд вопросов, требующих специального исследования.

Целесообразно обратить внимание и на тот факт, что положения гл. 45 УПК Республики Беларусь исходя из ее названия и содержания распространяют свое действие непосредственно на уголовные дела, т. е. законодатель не предусмотрел никаких особенностей и изъятий для производства по материалам на стадии возбуждения уголовного дела, когда из повода следует, что уголовно наказуемое деяние совершено несовершеннолетним. Иными словами, не урегулирован вопрос о способах проверки и дополнения информации, указанной в поводе, для обоснованного решения вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего лица. Прежде всего это касается получения объяснений как одного из основных способов получения информации, порядок получения которых не имеет никакой специфики в случае, если их дает несовершеннолетний. В этой связи отдельные ученые-процессуалисты предлагают правила производства допроса несовершеннолетних применять и при получении у лиц, не достигших возраста 18 лет, объяснений, что обеспечит соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних на стадии возбуждения уголовного дела. Для процессуального закрепления объяснений они предлагают использовать «протокол объяснений». Безусловно, указанный подход представляется весьма оправданным, однако введение в УПК Республики Беларусь подобных правил требует пересмотра других положений, касающихся производства в отношении несовершеннолетних на стадии возбуждения уголовного дела. В частности, речь идет об участии законного представителя. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 436 УПК Республики Беларусь при наличии у несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого законного представителя его участие обязательно с момента первого допроса в качестве подозреваемого или обвиняемого. Однако представляется целесообразным изменить данную норму и предусмотреть возможность участия законного представителя на стадии возбуждения уголовного дела при получении объяснений у несовершеннолетнего, если есть основания полагать, что он является потенциальным подозреваемым, или непосредственно после задержания лица.

Нужно отметить, что актуальным с точки зрения исследования является не только вопрос об определении момента, с которого законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого должен вступить в уголовный процесс по данной категории уголовных дел, но и ряд других. Так, отдельные авторы предлагают на уровне УПК Республики Беларусь закрепить перечень лиц, которые не могут быть законными представителями. Хотелось бы обратить внимание на неурегулированность вопроса о том, кого именно из двух родителей признавать законным представителем в уголовно-процессуальном смысле. Безусловно, если кто-либо из них подпадает под перечень лиц, указанных в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних», сложностей не возникает, но если оба родителя находятся в равных условиях? В данной ситуации, как представляется, при вынесении следователем постановления о назначении одного из родителей законным представителем следовало бы узнать позицию несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, поскольку, как показывает практика, с одним из родителей у подростка могут быть сложности во взаимоотношениях. Разделял такой подход в свое время и Л. Новобратский, который полагал, что рассматриваемый вопрос должен быть решен семейным соглашением, при недостижении которого персональный выбор законного представителя должен принадлежать самому обвиняемому, непосредственно заинтересованному в этом вопросе. Принципиально иную точку зрения высказал А.С. Ландо, по мнению которого, неэтично давать несовершеннолетнему подростку право выбора отца или матери в качестве законного представителя.

Безусловно, перечисленное выше не исчерпывает весь перечень проблемных аспектов участия законного представителя при производстве по уголовному делу. Однако большинство проблем законодательной регламентации рассматриваемого производства уже проанализированы и обобщены отечественными исследователями, в связи с чем останавливаться на них более детально представляется нецелесообразным.

Следует отметить, что мы обозначили не все проблемы, возникающие в ходе расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, а только наиболее острые с точки зрения правоприменительной практики вопросы, в частности касающиеся стадии возбуждения уголовного дела, а также порядка участия в рассматриваемом производстве законного представителя несовершеннолетнего.

УДК 343.98

А.П. Пацкевич

ОСОБЕННОСТИ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ

В деятельности органов уголовного преследования часто раскрытие и расследование преступлений происходит в кратчайшие сроки, при этом используется понятие «раскрытие и расследование преступлений по горячим следам». В различных источниках, в том числе и в криминалистической литературе, данный термин используется в переносном смысле, подразумевающимся, что для установления лица, совершившего данное преступление, затрачено минимум времени.

Словосочетание «по горячим следам» в толковых словарях трактуется как: 1) по свежему следу; 2) тотчас, сразу же после какого-либо события; 3) немедленно; 4) без промедления, без задержки; 5) непосредственно после случившегося и т. д.,